Социальные трансформации, порождаемые использованием искусственного интеллекта

Научный руководитель – Темнова Лариса Витальевна

Холоднова Светлана Владимировна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: holodnoval@list.ru

Современный искусственный интеллект (ИИ) существует в двух концептуальных рамках — «слабого» (узкого) и «сильного» (общего) ИИ. Если узкий ИИ представляет собой инструменты, решающие специализированные задачи (генерация текстов, обработка видео, анализ количественных данных и т.д.), то общий ИИ является гипотетической идеей, предполагающей создание системы с человекообразным сознанием, способной к рефлексии и многозадачности, осознанию себя и других, научному творчеству и т.д. Даже самые продвинутые современные системы, включая GPT-4, остаются в парадигме слабого ИИ.

Количество ИИ-инструментов ежегодно возрастает, они становятся всё более доступными и «умными». Алгоритмы автоматизируют рутину, оптимизируют сбор данных и аналитику, позволяют создавать креативные решения. Такое широкое внедрение слабого ИИ уже трансформирует различные сферы, в особенности трудовые практики. Так, согласно исследованию «Яндекса» и «Яков и партнеры» (2023), 54% российских компаний используют ИИ в клиентском сервисе, 49% — в исследованиях, а 94% отмечают снижение издержек, что является приоритетным направлением для бизнеса [1]. Однако происходящие трансформации порождают новые феномены. Например, пользователей ИИ стали делить на категории «киборгов» и «кентавров» [2].

Термин «кентавр» восходит к шахматным дуэлям 1990-х, когда команды «человек + ИИ» превосходили как людей, так и алгоритмы по отдельности [3]. В современной трактовке это стратегия целенаправленного разделения компетенций: человек делегирует ИИ задачи, соответствующие «сильным» зонам ИИ (например, анализ больших данных, генерация визуального контента), сохраняя за собой креативные, этические или контекстно-зависимые решения. Здесь граница между человеческим и машинным вкладом остается прозрачной и управляемой.

«Киборг» как концепция отражает более радикальный симбиоз — работа в тандеме с ИИ со стирающимися границами. В этом подходе человек и ИИ взаимодействуют итерационно, как единая система, в которой в некоторых вопросах может быть сильнее то ИИ, то пользователь. Эта взаимопроникающая динамика порождает больше рисков. Эксперт Э. Моллик ввел понятие «тайного киборга» — пользователя, скрывающего факт кооперации с ИИ [4]. Его исследование показало, что 40% сотрудников не афишируют использование алгоритмов, создавая иллюзию автономной экспертизы. Такая практика подрывает доверие в образовательных и профессиональных средах: сгенерированный контент выдается за оригинальный и авторский, и степень участия, осознанности, ответственности за результат со стороны человека становится всё более непрозрачной.

Этическая проблема «тайного киборга» усугубляется феноменом «неровной границы» — зыбкой и непредсказуемой зоной, где преимущества ИИ внезапно сменяются его ограничениями. Например, консультант с узкой специализацией на аналитике, делегирующий ИИ формирование стратегических рекомендаций, не только получает некорректные выводы, но и теряет навык критического мышления — так проявляется эффект «засыпания

за рулём». Парадоксально, что сами «киборги», стремящиеся к максимальной интеграции с ИИ, часто становятся жертвами этой неопределённости: алгоритм, хорошо генерирующий код, может совершать грубые ошибки в оценке рыночных трендов, но пользователь, привыкший к его «авторитетности», утрачивает способность это распознать. Таким образом, если «кентавр» олицетворяет контролируемый, рефлексивный симбиоз, то «киборг» — рискованную попытку слияния, где ответственность за результат размывается. Эти модели отражают фундаментальный вызов цифровой эпохи: как прийти к усилению человеческого потенциала и научиться взаимодействовать с технологиями так, чтобы они приносили обществу пользу, а не вред.

Этические риски выходят за рамки индивидуальных практик. DeepFake-мошенничество, как в случае с гонконгской корпорацией, потерявшей \$25,6 млн на поддельной видеоконференции [5], становится системной угрозой. Массовые сокращения в США (2024) в ИТ, ритейле и финансовом секторе обнажают социальную цену автоматизации [6]. Однако, как отмечает Андрей Рыбинцев (CDO Авито), история технологий показывает, что исчезновение одних профессий компенсируется созданием новых, требующих симбиоза человеческой креативности и машинной эффективности [7]. Дарья Фокина (СЕО & Founder Студии искусственного интеллекта) считает, что конкурентоспособность будет определяться не заменой людей машинами, а способностью людей к коэволюции с ИИ [8].

Что касается возможного влияния ИИ на будущее человека, стоит рассмотреть концепцию Н-АИ (Human-Artificial Intelligence Integration), которая предполагает качественно новый этап взаимодействия человека и машинного интеллекта — не просто кооперацию, а глубинное взаимодополнение, где когнитивные процессы обоих агентов сливаются в единый рабочий поток. Если модели «кентавра» и «киборга» описывали внешнее разделение или ситуативное слияние задач, то Н-АИ фокусируется на перестройке самого способа мышления. Это не инструмент, который человек включает по необходимости, а неотъемлемая часть его интеллектуального ландшафта. Технологической основой Н-АИ становятся нейроинтерфейсы, подобные Neuralink [9], и другие технологические решения на основе ИИ, способные адаптироваться под индивидуальные когнитивные паттерны. Прорывной потенциал Н-АИ связан именно с синергией, а не заменой: машины, которые «думают, учатся и создают», должны не конкурировать с человеком, а стать продолжением его когнитивного аппарата. В этом смысле Н-АИ — логическое развитие идей АИ (общего ИИ), но с акцентом на соразвитие, а не соперничество. Если «сильный ИИ» — это горизонт машинной автономии, то Н-АИ — путь к новому антропологическому формату, где технология перестаёт быть внешней силой, становясь частью человеческой природы.

Источники и литература

- 1) Исследование: Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы // Яков и Партнеры, Яндекс [электронный ресурс]. URL: <https://company-docs.s3.yandex.net/researches/AI-research.pdf>
- 2) Saghaian, S., & Idan, L. (2024). Effective Generative AI: The Human-Algorithm Centaur. ArXiv, abs/2406.10942. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4594780>.
- 3) Samuel A. Some Studies in Machine Learning Using the Game of Checkers // IBM Journal of Research and Development 44 (1959): 206–226.
- 4) Ethan Mollick. Centaurs and Cyborgs on the Jagged Frontier // One Useful Thing. [электронный ресурс]. URL: <https://www.oneusefulthing.org/p/centaurs-and-cyborgs-on-the-jagged> (дата обращения: 03.03.2025).
- 5) Everyone looked real': multinational firm's Hong Kong office loses HK\$200 million after scammers stage deepfake video meeting // South China Morning Post [электронный

ресурс]. URL: https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3250851/everyone-looked-real-multinational-firms-hong-kong-office-loses-hk200-million-after-scammers-stage?module=top_story&pgtype=homepage

- 6) Job Cuts Announced By US-Based Companies Surge 136% to 82,307 to Begin 2024; Financial, Tech Lead // CGC Inc. [электронный ресурс]. URL: <https://www.challengergrey.com/blog/job-cuts-announced-by-us-based-companies-surge-136-to-82307-to-begin-2024-financial-tech-lead/>
- 7) Форум Baltic Weekend [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-5755934_456240855?access_key=4554948ab12d1d370d
- 8) Там же.
- 9) Технология «Нейролинк» [электронный ресурс]. URL: <https://neuralink.com/>